

*А. Р. Макаев**

МИССИОНАЛЬНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА КАК МЕТОД ИНТЕРПРЕТАЦИИ БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА

В статье рассматриваются основные направления и исследовательские процедуры миссиональной герменевтики — инновационной области библейской герменевтики, задачей которой является анализ библейского подхода к миссиональной проблематике. Исследуются историко-философские факторы, значительным образом повлиявшие на актуализацию данной проблемной области и запустившие трансформацию традиционного подхода, задачей которого являлось обоснование миссии на основе релевантных библейских фрагментов, в альтернативный подход, декларирующий необходимость поиска более серьёзных оснований возможности и необходимости христианской миссии. Особое внимание уделяется основным общефилософским и междисциплинарным категориям, имеющим в рамках миссиологической тематики как теологическое, так и философско-лингвистическое измерение: таковыми выступают история, реальность и авторитет.

Ключевые слова: миссиология, миссиональная герменевтика, интеркультуризм, поликультурная герменевтика, теория интерпретации.

A. R. Makaev

MISSIONAL HERMENEUTICS

AS A METHOD OF INTERPRETATION OF THE BIBLICAL TEXT

The article discusses the main directions and research procedures of missional hermeneutics, an innovative field of biblical hermeneutics, whose task is to analyze the biblical approach to mission problems. The historical and philosophical factors that significantly influenced the actualization of this problem area and launched the transformation of the traditional approach, whose task was to substantiate the mission on the basis of relevant biblical fragments, into an alternative approach declaring the need to find more serious grounds for the possibility and necessity of a Christian mission. Special attention is paid to the main general philosophical and interdisciplinary categories that have both theological

* Макаев Артем Радикович, лаборант-исследователь кафедры политологии и социологии, РЭУ им. Г. В. Плеханова; artem-m-2018@yandex.ru

and philosophical-linguistic dimensions within the framework of the missiological theme: these are history, reality and authority.

Keywords: missiology, missional hermeneutics, interculturism, multicultural hermeneutics, theory of interpretation.

Процесс интерпретации сакральных текстов традиционных религий, в частности библейских повествований, представляет собой сложную задачу, решение которой носит междисциплинарный характер и находится на стыке лингвистики, теологии, герменевтической философии и ряда иных смежных дисциплин. Одним из наиболее проблемных участков библейской герменевтики служит т. н. миссиональная герменевтика — прочтение Библии в особом ключе, способное выявить библейские основания миссии — формы деятельности христианской церкви, имеющей целью обращение в христианство.

Актуализация проблемы возможности миссиональной герменевтики в современном контексте была вызвана как постколониальным переосмыслением роли христианства в мировой истории^{*}, так и распространением интеркультуризма, утверждающего необходимость существования, признания, а также равноценности различных интерпретаций большинства социокультурных феноменов. Данное утверждение явным образом соотносится с принципами, нашедшими выражение в истории христианской миссии, деятели которой, согласно J. Brownson, издревле стремились преодолевать культурные границы, учитывая особенности иного понимания [9, p. 96].

Исследовательские процедуры миссиональной герменевтики могут осуществляться в рамках двух основных направлений (подходов), различающихся целеполаганием. Первое направление в силу широкого распространения является традиционным и имеет своей целью библейское обоснование необходимости миссии посредством поиска и инвентаризации релевантных фрагментов Библии, имеющих прескриптивный характер или побудительные коннотации. Работа в данном направлении неоднократно критиковалась исследователями как недостаточная для существенного обоснования миссионерского служения в силу методологических и психологических причин. Основной методологической ловушкой в данном случае выступает логическая необходимость выхода на историко-критический уровень изучения библейского текста, где неизбежно возникает потребность в решении ряда текстуальных проблем, прямо не относящихся к теме исследования. Иная, психологическая, проблема состоит в замкнутости процедуры, которая выражается привнесением в изучаемый предмет собственных представлений или ограничений: часто каким-либо образом ангажированный исследователь не может быть свободным от предвзятости. В особенности это происходит при столкновении с теми или иными данными, не вполне соответствующими цели исследования или конкретной задаче, требую-

^{*} В рамках постсекулярного понимания христианство начинает представлять как дискурс принуждения и насилия, а миссионерская работа — как апогей распространения его влияния. Во многом такой подход связан с переоценкой исторического опыта христианской миссии: фактически в течение долгого времени вместе с задачами проповеди и благовестия посредством методов миссии осуществлялись принудительная европеизация, а также разрушение национальной и культурной идентичности некоторых нехристианских народов.

щей исследовательского решения, либо прямо противоречащими им. Необходимо отметить, что недостатки исследовательских процедур традиционного подхода можно отнести не только к рассмотрению миссиональной тематики в Библии, но и ко множеству других исследований, имеющих фактической (а не заявленной) целью обоснование и легитимацию заранее построенной богословской системы или функционирующей церковно-практической модели, которые осуществляются с использованием библейского текста или данных Божественного Откровения вообще. Как отмечает Д. В. Шмонин, теология включает в себя

методологию познания как внутренних для христианства в целом и для конкретной конфессии объектов, так и внешних объектов — вещей, событий и явлений, включая существование и развитие природного и социального мира, человеческого мышления, которые осмысляются и изучаются с соответствующими ценностно-мировоззренческими позициями [7, с. 297],

однако в то же время исследовательским процедурам, осуществляемым в рамках различных сегментов теологической проблематики, к которым без сомнения относится и христианская миссиология, также надлежит отражать определённый научной методологией общий порядок, в соответствии с которым результат исследования не должен быть заранее известен учёному, выступающему с ценностно-мировоззренческими позициями, которые определены христианской догматической традицией и устоявшейся нравственно-аскетической практикой. Иными словами, «сохраняя неповрежденность веры, православный теолог может испытывать сомнение в отношении фактических аспектов исторических процессов концептуализации результатов рецепции Откровения» [6, с. 9]. Более того, научная методология предполагает общедоступность результатов исследования для всех членов научного сообщества, что требует соотнесения выводов и созданных концептов не только и не столько с данными Божественного Откровения, сколько с формализованной в рамках конкретных исторической и религиозной традиций нормой религиозного сознания. Именно это обстоятельство иллюстрирует научную недостаточность инвентаризации и систематизации релевантных миссиональной проблематике фрагментов библейского текста для обоснования возможности и необходимости миссионерской деятельности, а также её исторического оправдания. Для решения данной задачи необходимо на более глубоком уровне показать укоренённость миссионерской идеи в христианском вероучении. Кроме того, как отмечает прот. Константин Польсков,

для теолога богословский метод является базовым, однако он используется учёным наряду с другими: философскими, общенаучными, а также специфическими методами, характерными для гуманитарных и социологических исследований. В теологической работе собственно богословский метод, являясь центром исследовательской программы, позволяет выстроить иерархию всех прочих используемых в нём методов, а также обосновать принципы обобщения результатов, полученных в результате их применения [5, с. 98],

что подобным образом не вполне может быть реализовано в рамках традиционного подхода.

Исследовательская работа в рамках альтернативного направления миссиональной герменевтики имеет своей целью не библейское обоснование необходимости миссионерского служения, а поиск библейского *основания* самого феномена миссии. Данный подход характеризуется большей интеллектуальной честностью, поскольку практически исключает возможность основанной на предубеждении интерпретации отдельных библейских фрагментов и решает, по крайней мере, проблему необходимости проведения текстологического анализа и выяснения аутентичности того или иного эпизода, имеющего прескриптивный характер. Это обстоятельство обуславливается иной формой знания, получаемой в результате научного рассмотрения. Если исследовательские процедуры традиционного подхода формируют концепцию, основанную на содержании различных фрагментов библейского текста, собранных воедино, то исследовательские процедуры альтернативного подхода направлены на формирование концепции, которая базируется не на отдельных библейских эпизодах и их традиционном толковании, а на событийном контексте, в котором они формировались. Как отмечает игум. Серапион (Митько),

Божественное Откровение включает в себя не только знания, но и события. В процессе рецепции и интерпретации Божественного Откровения события священной истории обретают форму знания. Собственно говоря, трансформация события в знание и составляет основу метода теологического познания. Событие Боговоплощения исторически и методологически предшествует его дискурсивному раскрытию в новозаветных текстах и христологических доктринах, то есть знание о Христе эксплицируется из события Христа [6, с. 4].

Действие общего правила для данного конкретного случая проиллюстрировал С. J. H. Wrigh, применивший альтернативный «событийный» подход к библейской истории. По его мнению,

миссиональная герменевтика не может рассматривать библейские утверждения в отрыве от вытекающих из них заповедей или изолировать библейские заповеди от всей полноты библейских утверждений. Она стремится к целостному пониманию миссии, следующему из целостного прочтения библейских текстов <...> миссия — главная тема Библии. Говорить о миссиональной сути Библии столь же оправдано, как и о библейском основании христианской миссии [16, с. 46].

Исследователь считает, что Священное Писание обладает миссиональной сутью, поскольку само по себе является актом миссии Бога, желающего быть познанным через его посредство. Таким образом, согласно данной миссиологической концепции, которая основана на альтернативном подходе к миссиональной проблематике и библейской герменевтике в целом, Библия изначально даётся с миссионерскими целями и в глубоко миссионерском контексте, что отводит на второй план вопрос о её специфически миссиональном содержании.

Важно заметить, что оба описанных методологических направления тесно связаны между собой, поскольку «для оценки соответствия миссионерского служения его библейским основаниям необходимо наличие системы критериев, формирование которой возможно лишь в процессе предварительной экспликации библейских оснований» [6, с. 60], реализуемой в рамках исследовательских

процедур, свойственных традиционному подходу. В свою очередь, сущность второго направления миссиональной герменевтики состоит в постулировании библейской истории (в качестве метаповествования) как истории миссии Бога, движимой Его замыслом, к которой приобщается человечество.

Данный альтернативный подход имеет много общего с современной теорией интерпретации в силу сходного понимания значения культурного плюрализма в ходе исторического процесса. Поликультурная герменевтика диктует необходимость признания многообразия интерпретаций различных феноменов, а миссиональная герменевтика начинается с признания реальности различных культурных контекстов и интерпретаций библейской вести (следует отметить, что уже на данном этапе такое признание постулируется как необходимое с точки зрения логики и истории, но при этом имеющее своей целью поиск возможности реализации *универсальной истины* в различных условиях).

Однако, несмотря на логическое и историческое сходство развития идей современной поликультурной и миссиональной герменевтики, между ними существует фундаментальное различие. Фактически постмодернистская теория интерпретации различным образом релятивизирует идею единства, не допуская возможности существования универсальной истины или метаповествования, признание наличия (и наиболее полного выражения в христианстве и библейском тексте) которых, в свою очередь, служит основанием описанного выше направления миссиональной герменевтики. Именно описанная в Библии история, имеющая, с христианской точки зрения, статус метаповествования, в силу своей миссиональной сущности именуется в рамках процедур миссиональной герменевтики миссией Бога (обоснование миссиональной природы Библии содержится в работах I. Marshall, показавшего миссиональное значение новозаветного богословия, D. Fillbeck, представившего миссиональное содержание интегративным фактором Ветхого и Нового Заветов, и др.). Таким образом, «миссиональная герменевтика основывается на том, что вся Библия повествует о божественной миссии, нашедшей воплощение во взаимоотношениях Божьего народа с окружающим миром ради всего Божьего творения» [16, с. 35].

Говоря об исследовательских различиях в рамках описанных направлений миссиональной герменевтики, необходимо обратить внимание на роль категории авторитета: фактически, «обосновывая миссию через Библию, мы утверждаем авторитет Писания, а применяя метод миссиональной герменевтики, исследуем влияние миссиональности Библии на её авторитет» [16, с. 36]. Традиционное для социологии понимание категории авторитета можно найти в работах Макса Вебера, определявшего последний в качестве синонима любого из типов легитимного господства:

Господством называется возможность встречать повиновение определенных групп людей специфическим (или всем) приказам <...> Господство («авторитет») в этом смысле может основываться в конкретном случае на самых разных мотивах повиновения, начиная с неопределенного приучения до чисто целерациональных соображений [1, с. 253].

Очевидно, что в рамках социологической парадигмы авторитет традиционно понимается как феномен, имеющий в основании приказ и послушание,

а его выражением выступают явные прескрипции. В то же время теологическая парадигма, в рамках которой библейский текст постулируется как миссиональное метаповествование, утверждает авторитет иначе, в виде некоторого логического условия реальности, выраженного в решении действовать в рамках чётко определённых границ этой реальности.

Приведённое понимание связи авторитета и реальности, где последняя, по сути, онтологически авторитетна (поскольку имеет ограниченное пространство свободного действия), детерминирует дальнейшее развитие миссиональной герменевтики в рамках альтернативного подхода. Согласно исследованию уже упомянутого С. J. Н. Wright, библейский текст конструирует в себе три реальности (Бога, избранного народа и всего человечества), авторитет которых выражается в введении этических и, что наиболее важно, миссиональных дескрипций, на которых основываются соответствующие прескрипции. Наконец, наиболее известное повеление Иисуса, имеющее миссиональный характер и получившее в библеистике наименование Великого поручения: «...идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28:19–20) — основывается на абсолютной власти Говорящего (см.: Мф. 28:18), которая, в свою очередь, имеет своим источником реалии всего предшествующего библейского повествования: и о Боге, и об избранном народе, и обо всём человечестве. Данная абсолютная власть, на основе которой формируется миссионерский императив, определённым образом укоренена и в христианской святоотеческой традиции, что свидетельствует о потенциальной возможности интеграции «событийного» подхода к миссиональной герменевтике в православную теологию. Например, преп. Иустин (Попович) пишет:

...всякая власть на небе и на земле принадлежит Ему. Причем: она дана в Нем, через Него и ради Него самому человеческому естеству, которое эту власть утратило, подчинившись добровольно власти греха, смерти и диавола. В воскресшем Богочеловеке человеческое естество освобождено от греха, смерти и диавола, и тем самым ему возвращена и дана Божественная власть, которую имело оно на земле до грехопадения. И еще: много большая власть: ибо ему во Христе Богочеловеке дана всякая власть и на небе. Так в обоих мирах господствует: одно Евангелие, одна власть, одна Истина, одна Жизнь, один Закон, одна Церковь [2, с. 559].

Таким образом, миссиональная герменевтика представляет собой перспективную область изучения в рамках исследовательских процедур различных областей знания. Для теологии она является методологической основой экспликации миссионального содержания Библии, что актуально в сфере миссиологических исследований. Для лингвистики и герменевтической философии миссиональная герменевтика представляет ценность, поскольку интерпретационные модели (а также их отдельные элементы) различного плана, использующиеся в рамках её основных парадигм, являются частным случаем выражения универсальных принципов теории интерпретации, однако имеют собственную специфику и не выступают «в качестве проявления прямой интервенции методов интерпретации, сформировавшихся в современной философско-методологической традиции» [6, с. 60].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — Т. 1. Социология / пер. с нем. Л. Г. Ионина. — 445 с.
2. Иустин (Попович), архим. Собрание творений. — М.: Паломник, 2004. — Т. 5. Толкование на Евангелие от Матфея / пер. с серб. С. В. Фонова. — 576 с.
3. Максимов А. С. Концепция миссионерских моделей в современной западной историографии // XXII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: материалы. — 2012. — Том II. — С. 28–29.
4. Максимов А. С. От этноцентризма к инкультурации. Культура и цивилизация в истории католических миссий // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. — 2015. — Вып. 5 (61). — С. 9–26.
5. Польсков К., свящ. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. — 2010. — № 7. — С. 93–101.
6. Серапион (Митько), игум. Православная миссиология в системе теологического знания // Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия [сайт]. — URL: http://www.doctorantura.ru/images/dissovet/2019/Mitko/Mitko_thesis.pdf
7. Шмонин Д. В. Научная рациональность и «возвращение к теологии» // Вопросы теологии. — 2019. — Т. 1. — № 3 — С. 280–306.
8. Bosch D. J. Transforming Mission: Paradigm Shifts in Theology of Mission. — Maryknoll: Orbis, 2011–420 p.
9. Brownson J. V. Speaking the Truth in Love: New Testament Resources for a Missional Hermeneutic. — Harrisburg, Penn.: Trinity Press International, 1998. — 366 p.
10. Fillbeck D. Yes, God of the Gentiles Too: The Missionary Message of the Old Testament. — Wheaton, Ill.: Billy Graham Center, 1994. — 284 p.
11. Goheen M. W. A Light to the Nations: The Missional Church and the Biblical Story. — Baker Academic, 2011. — 256 p.
12. Hahn F. Mission in the Testament. — London: SCM Press LTD, 1965. — 350 p.
13. Marshall I. H. New Testament Theology: Many Witness, One Gospel. — Downers Group, Ill.: InterVarsity Press, 2004. — P. 34–35.
14. O'Donovan O. Resurrection and Moral Order: An Outline for Evangelical Ethics. — Leicester, U. K.: InterVarsity Press, 1986. — 447 p.
15. Van Engen C. The Relation of Bible and Mission in Mission Theology // In The Good News of the Kingdom / ed. by C. Van Engen, D. S. Gilliland, P. Pierson. — Maryknoll: Orbis, 1993. — P. 27–36.
16. Wriugh C. J. H. The Mission of God: Unlocking the Bible's Grand Narrative. Downers Grown: IVP Academic, 2018. — 586 p.